

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Можаровский А.Ф.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА О КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ЗА ЕЕ ПОЛУТОРАВЕКОВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Казанская духовная семинария
www.kazds.ru

Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru

Духовно-просветительский
центр «Иліотропіонъ»
<http://andreyblag.ru>

Москва, 2014

БРАТСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ЗА ЕЯ

ПОЛУТОРАВѢКОВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ.

КАЗАНЬ.

Лито- и Типографія В. А. ТИЛЛИ на Черно-озерской улицѣ.

1869.

Печатать дозволяется. Декабря 4 дня, 1868 года.

Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ

Владиміръ.

КРАТКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
О
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ЗА ЕЯ ПОЛУТОРАВѢКОВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ *).

Ваше Высокопреосвященство, и вы почтенные представители и любители духовнаго просвѣщенія!

Въ послѣдніе близкіе къ намъ годы для Казанскихъ учебныхъ заведеній наступило счастливое время ихъ юбилеевъ. Казанская Академія отпраздновала свое 25-лѣтіе, Уппверситетъ — совершилъ 50-лѣтнее теченіе, одна изъ гимназій отпраздновала 100-лѣтній юбилей. Нынѣ наступило время праздновать юбилей и Казанской Духовной Семинаріи, по юбилей не 25-лѣтній, не 50-лѣтній и не 100-лѣтній, а юбилей полутора вѣковой. Да, Казанская Духовная Семинарія существуетъ уже 150 лѣтъ,—столько, сколько ни одно учебное заведеніе не только въ Казани, но и во всей ивовой землѣ и древнемъ Казанскомъ краѣ. Послѣ продолжительныхъ занятій какимъ-нибудь дѣломъ весьма естественно спросить себя, что мы сдѣлали? Подвизалось на поприщѣ своихъ трудовъ это училище духовнаго просвѣщенія непрерывно въ теченіи полутора вѣка; отчего же и ему не спросить себя, что оно сдѣлало? 150 лѣтъ просуществовала Казанская Семинарія—и въ эти долгіе годы своего бытія она приготовила великое множество дѣятелей не только на службу Церкви, отече-

*) Составлена и читана на полутора вѣковомъ юбилейномъ актѣ Казанской Духовной Семинаріи учителемъ оной Аполономъ Можаровскимъ 20 Октября 1868 года.

ственному просвѣщенію, но и на всѣ роды общественной дѣятельности. Не говори о томъ, что со времени открытія Казанской Семинаріи Церковь Казанская никогда не чувствовала скудости въ епископскихъ ставленникахъ и ученыхъ дѣятеляхъ на ипѣ Божіей—нынѣшнія собѣдія съ Казанскою Церквію: Симбирская, Самарская, Саратовская, Пермская, Уфимская, Оренбургская и др., тогда не имѣнія своихъ вертоградовъ, обильно получали отъ Казанской Семинаріи ея рождіе. Благіе плоды дѣятельности Казанской Духовной Семинаріи на службу, преспѣваніе и возвращеніе Казанской Церкви — предъ нами. Представимъ себѣ, христомъенное собраніе, то мѣсто, куда мы подъ сѣнію святыхъ Божіихъ собрались выпѣ на праздникъ духовнаго вертограда Казанской Церкви, какъ было оно за 316 лѣтъ предъ симъ... Оно было обиталищемъ поклонниковъ лжепророка и идолаторовъ, горящихъ прещеніемъ Христіанству, гдѣ царилъ тьма и грубое невѣжество; нынѣ же здѣсь славится Христосъ и сіяетъ обильный свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. Не обинуясь скажу: во многомъ Казанскій край обязанъ этимъ духовному вертограду Казанской Церкви. Еще первопрестольникъ Казанскій Святитель Гурій, для успѣховъ христіанскаго просвѣщенія, основалъ при Зилантовѣ монастырѣ школу, въ которой опъ видѣлъ залогъ возвращенія и укрѣпленія Христіанской Церкви въ странѣ магометанъ и идолаторовъ, гдѣ подъ его святительскимъ наблюденіемъ старцы-иноки обучали дѣтей не токмо чытати, но чытасмое право разумѣвати, такъ что они были достойными пособниками и спосиѣшниками Святителю Гурію и въ званіи пастырей Церкви и въ званіи миссіонеровъ-учителей Христіанской вѣрѣ поганыхъ и бусурманъ. И если безмолвными остаются мертвые памятники, до насъ дошедшіе о ихъ просвѣтительной дѣятельности, за то немолжно вопіють о ней живые, призванные къ жизни ихъ ревностію. Это тѣ пчородцы, потомки которыхъ и донынѣ называются старокрещенными.

Въ періодъ усиленія мѣръ духовнаго образованія, когда учреждена была въ Казани настоящая Семинарія, она, помимо общаго съ другими подобными заведеніями обученія, постоянно въ своемъ образованіи преслѣдовала миссіонерскій характеръ — миссію Святителя Гурія, и ея питомцы, по выходѣ изъ школы, въ званіи пасты-

рей Церкви были непосредственными учителями вѣрѣ Христовой просвѣщенныхъ и непросвѣщенныхъ насельниковъ Казанскаго края. Когда въ 40-хъ годахъ прошедшаго столѣтія была учреждена по Казанскому краю «Контора новокрещенскихъ дѣлъ» съ спеціальною цѣлю распространенія Православнаго Христіанства между иновѣрными инородческими племенами, въ составѣ ея постоянно были наставники и воспитанники Казанской Семинаріи. Таковы: Димитрій Сѣменовъ, Спльвестръ Гловацкій, Веніаминъ Пуцень-Григоровичъ, Филиппъ Скаловскій и другіе,—а для переговоровъ съ иновѣрцами и перевода на ихъ языки книгъ священнаго писанія при членахъ Новокрещенской Конторы постоянно находились питомцы Казанской Семинаріи, знающіе инородческіе языки. Плоды христіански-просвѣтительной дѣятельности Конторы новокрещенскихъ дѣлъ мы видимъ въ христіанствующихъ инородцахъ: чувашахъ, черемисахъ, мордвѣ и вотикахъ, которые всѣ, за малымъ исключеніемъ, неослабными трудами послѣдующихъ воспитанниковъ Казанской Семинаріи, въ званіи пастырей Церкви, упасены во спасеніе. Припомнимъ при этомъ труды на пользу миссіонерскаго христіански-просвѣтительнаго дѣла питомцевъ Казанской Семинаріи во время Казанскаго отдѣленія библейскаго общества и въ миссію 30-хъ годовъ текущаго столѣтія. Въ послѣднее время для вящихъ успѣховъ Христіанской вѣры и просвѣщенія между Казанскими инородцами, Преосвященный Гурій подъ знаменемъ и заступленіемъ Святаго первопрестольника Казанскаго основалъ въ 1867 г. 4 Октября братство Святителя Гурія. Съ небольшимъ годъ, какъ оно открыло свои дѣйствія— и благіе плоды его предъ нами... Но кто же непосредственные дѣятели въ этомъ братствѣ, которые стоятъ лицомъ къ лицу съ хоругвию Святителя Гурія предъ тѣми, для христіанскаго просвѣщенія и спасенія которыхъ основано братство?... Питомцы Казанской Семинаріи. А кто эти не зримые дѣятели, не замѣтные во внѣшнемъ положеніи, но сильные духомъ вѣры, упованія и любви, которые въ продолженіе полутора вѣка въ борьбѣ съ окружающими ихъ предрасудками и непониманіемъ, съ слабымъ усвоеніемъ христіанства новокрещенными инородцами и, наконецъ, въ борьбѣ съ исламунизмомъ и язычествомъ магометанъ и идололаторовъ, какъ пѣкіе свѣточы-путеводы во тьмѣ, вели ко свѣту—Христу миллионы душъ?

Питомцы Казанской Семинаріи, облеченные скромнымъ званіемъ пастырей Церкви. И перечислять ли всѣ благіе плоды, содѣянные питомцами вертограда сего въ продолженіе полутора вѣка для Казанской Церкви.—Настоящее положеніе ея являетъ намъ, насколько вертоградъ сей чрезъ своихъ питомцевъ исполнилъ желаніе державнаго побѣдителя Казанскаго Царства о побѣжденныхъ и то, что пророчесвенно выразилось въ возгласеніи Евангелія при разгромѣ пещерной Казани: «да будетъ едино стадо и единый пастырь».

Умѣстно возгласить здѣсь во всуслышаніе предъ Вами, почтенные представители и любители духовнаго просвѣщенія, имена питомцевъ Казанской Семинаріи, путеводившихъ и путеводствующихъ далѣе предѣловъ Казанской Церкви въ званіяхъ высшихъ, чѣмъ скромная роль питомца Казанской Семинаріи, облеченнаго званіемъ приходскаго пастыря. Между этими славными именами первое мѣсто принадлежитъ питомцу вертограда сего, въ славное протекторство надъ нимъ приснопамятнаго ревнителя свѣта и просвѣщенія—Казанскаго епископа Луки Кашаевича,—Гедону Крпновскому, епископу Псковскому, первому и превосходнѣйшему російскому проповѣднику временъ Императрицы Елизаветы и Екатерины, почтающемуся такимъ и доселѣ,—знаменитѣйшему учителю проповѣдничества не менѣе знаменитаго ученика Платона Левшина, митрополита Московскаго. Возгласимъ имя и другаго іерарха изъ питомцевъ Казанской Семинаріи незлобиваго Меодія Орлова, развѣвавшего свѣтъ духовнаго образованія и въ родномъ для него вертоградѣ, и въ вертоградѣ Церкви Воронежской, и въ средѣ первопрестольной столицы, и наконецъ питавшаго млекою и брашномъ слова Божія паству Нижегородскую, въ званіи первостоятеля Нижегородскія Церкви.

Можно ли умолчать при этомъ торжественномъ случаѣ о личности, воспитавшейся въ Казанской Семинаріи, о которой въ свое время, да и теперь, говорила и говоритъ не только вся умная Россія, но и Европа:—личность эта Іакипѣ Вичуринъ, знаменитый и какъ миссіонеръ - просвѣтитель обитателей Несбесной Имперіи, и еще болѣе какъ синологъ и изслѣдователь объ азіатскихъ земляхъ и ея народахъ. Укажемъ при этомъ и на другаго питомца Казанской Семинаріи, труждающагося на мѣстѣ подвиговъ о. Іакинѣа,—

на теперешняго настоятеля Пекинской миссіи архимандрита Палладія Каюрова, подарившаго ученый свѣтъ изслѣдованіемъ о древнемъ буддизмѣ.

Академіи и университеты постоянно имѣли въ составѣ своихъ почтенныхъ профессоровъ питомцевъ Казанской Семинаріи. На страницахъ исторіи С.-Петербургской Духовной Академіи записаны имена профессоровъ ея изъ воспитанниковъ Казанской Семинаріи: Вениамина Весповскаго, служившаго впоследствии при миссіонерскихъ церквахъ въ Мадридѣ, Парижѣ и Константинополѣ; Ивана Никиф. Дьяконова, впоследствии протоіерея Петропавловскаго собора въ С.-Петербургѣ, Петра Бор. Вигилинскаго, обогатившаго науку по предмету своихъ чтеній въ Академіи изданіемъ въ свѣтъ «Географическаго обзорѣнія всѣхъ частей свѣта» и «Опыта священной географіи», удостоившихъ Высочайшаго вниманія. Въ лѣтописяхъ Казанскаго Императорскаго Университета начертаны имена профессоровъ изъ питомцевъ Казанской Семинаріи,—таковы имена: Протоіерея Александра Иван. Нечаева, Василія Афан. Сбоева,—извѣстнаго ученому міру, помимо другихъ статей, превосходнымъ изслѣдованіемъ объ ипородцахъ Казанской губерніи. Новоучрежденный Одесскій Университетъ, а съ нимъ и Академія Наукъ въ недавнее время оплакали кончину замѣчательнаго своего профессора-Академика Петра Спирид. Биларскаго, бывшаго воспитанникомъ Казанской Семинаріи, личность хорошо извѣстную представителямъ науки въ Россіи учеными, въ особенности филологическими изслѣдованіями. Казанскія гимназіи съ самаго своего рожденія и почти до послѣдняго времени имѣли у себя законоучителями священноіереевъ изъ питомцевъ Казанской Семинаріи, и во многихъ случаяхъ замѣщались отъ нея и учителями. Между первыми особенно замѣчательный въ исторіи Казанскихъ гимназій Протоіерей Казанскаго кафедральнаго собора Брасновидовъ. Онъ, по словамъ его учениковъ, имѣлъ даръ краснорѣчія и увлекательности въ разсказѣ, такъ что къ нему въ классъ сходились прочіе учителя и посторонніе слушатели и, слыша звонокъ перемены класса, всегда просили его о продолженіи разсказа. Между вторыми особенно замѣчательна въ исторіи новоучрежденныхъ гимназій личность инспектора Бориса Листова. Казанскій Императорскій Университетъ и въ настоящее

время имѣеть въ составѣ своихъ профессоровъ не одного почтеннаго профессора изъ питомцевъ Казанской Семинаріи. Когда Казанская Семинарія по волѣ державнаго Императора Павла I была преобразована въ Академію, она стала разсылать своихъ питомцевъ для распространенія духовнаго просвѣщенія въ новоучрежденные тогда Семинаріи: Пензенскую, Пермскую, Оренбургскую и въ семинаріи епархіи Сибирскихъ, удѣляя лучшихъ изъ своихъ питомцевъ для занятія профессорскихъ кафедръ въ учебныхъ заведеніяхъ высшихъ. Семинарія Астраханская получала профессоровъ изъ Казанской Семинаріи съ самаго года своего основанія въ 1777 году. Сама Казанская Академія постоянно имѣла профессорами своихъ питомцевъ. Между ними хорошо извѣстны просвѣщеннымъ старожиламъ Казани имена протоіереевъ: Борпса Поликарпова, Андрея Мирососицкаго, Петра Талева, Гурія Ласточкина, Александра Троинскаго, Александра Нечаева, Филиппа Раева.

Со времени послѣдняго образованія Казанской Духовной Семинаріи въ 1818 году, когда въ ней значительно сообразился размѣръ преподаваемыхъ наукъ до уровня съ другими таковыми же заведеніями, Казанская Духовная Семинарія стала отправлять лучшихъ изъ своихъ питомцевъ для дальнѣйшаго усовершенія въ наукахъ въ повопреобразованныя тогда духовныя академіи: Московскую, С.-Петербургскую, Кіевскую, а съ 1842 г., съ открытіемъ таковой же академіи въ Казани,—и въ Академію Казанскую. Долго было бы перечислять имена питомцевъ Казанской Семинаріи въ послѣднее ея пятидесятилѣтіе, которые, по довершеніи образованія въ академіяхъ, съ честью проходили и проходятъ въ разныхъ мѣстахъ обширной Россіи высокія и почетныя званія и въ епархіальномъ вѣдомствѣ и въ вѣдомствѣ духовно-учебномъ, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и другихъ министерствахъ. Достаточно для насъ въ этомъ случаѣ вѣдать тѣхъ изъ сихъ питомцевъ, которые въ настоящее время труждаются на службѣ Церкви и просвѣщенія въ нашемъ отечественномъ городѣ, и которые своимъ присутствіемъ украшаютъ полутора вѣковой юбилей воспитавшаго ихъ вертограда *).

*) Таковы: Протоіерей В. П. Вишневскій, протоіерей И. Н. Леноринскій, священники: С. П. Адоратскій, А. Г. Хрусталева, А. Д. Ясинскій и др.

Казанская Духовная Семинарія въ послѣднее 50-лѣтіе постоянно имѣла въ составѣ наставниковъ своихъ питомцевъ, довершившихъ образованіе въ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которые въ признательность къ мѣсту первоначальнаго воспитанія расточали свѣтъ духовнаго образованія юнымъ ея питомцамъ. И въ настоящемъ составѣ наставниковъ Казанской Семинаріи—двое изъ ея питомцевъ, довершившихъ образованіе въ Казанской Академіи. Тѣ изъ питомцевъ Казанской Семинаріи, какъ въ первое время, такъ и въ послѣднее ея пятидесятилѣтіе, которые по образованіи въ ней не находили въ себѣ достаточно-сильнаго призванія къ служенію пастырскому, по возбужденіи ревностію къ иному роду дѣятельности на поприщѣ службы государственной и общественной—для приобрѣтенія спеціальнаго знанія въ предметахъ избраннаго служенія—поступали въ соотвѣтствующія ихъ специальности высшія учебныя заведенія, учрежденныя при разныхъ министерствахъ: въ университеты, Медико-Хирургическую Академію, Горьгорѣцкій Институтъ и т. д., откуда по довершеніи образованія выступали на обширную арену государственной и общественной дѣятельности по родамъ своего спеціальнаго образованія. Между ними выходцами изъ Казанской Семинаріи особенную славу стяжалъ на государственной службѣ Василій Ивановичъ Болгарскій, скончавшійся въ 1848 году въ чинѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, въ санѣ Сенатора 2-го Департамента и Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта, украшенный орденами Бѣлаго орла, Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною и св. Владиміра 2-й степени.

Кромѣ того, Министерства Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и др. во множествѣ получали отъ Казанской Семинаріи и непосредственныхъ ея питомцевъ на службу въ низшія свои инстанціи, и многіе изъ этихъ питомцевъ за честный и добросовѣстный трудъ, въ избранномъ ими постѣ, были взыскуемы отъ Правительства.

И нѣтъ въ настоящее время уголка въ обширномъ нашемъ отечествѣ, гдѣ бы не труждался кто-либо изъ питомцевъ Казанской Семинаріи на томъ или другомъ поприщѣ, не исключая даже и новоприобрѣтеннаго Ташкента.

Вспомняемъ же съ благодарною признательностію имена тѣхъ, которые въ теченіе полутора вѣка благоустраивали вертоградъ сей и

тѣхъ, кои труждались въ немъ надъ воспитаніемъ юности на пользу Церкви и просвѣщенія! Въ этомъ отношеніи особенно благодарнаго воспоминанія въ сей торжественный день достойны тѣ изъ благоустроителей и дѣлателей вертограда сего, кои подвизались въ немъ на пользу и процвѣтаніе его въ то время, когда еще была нужда доказывать во всеуслышаніе мнѣющимъ быти мудрымъ о себѣ, что «ученіе не есть источникъ ересей», и когда между тѣми, которые должны бы были руководить образованіемъ и всемѣрно поддерживать геніальную мысль Петра о просвѣщеніи, были такіе, которые считали за добродѣтель истреблять, па сколько можно, только-что показавшіеся проблески духовнаго просвѣщенія. Это время умственной недѣятельности и убожества совпадаетъ съ временемъ учрежденія и первоначальнаго образованія учебнаго заведенія, которое по праву можетъ быть названо праматерью всѣхъ учебныхъ заведеній Казанскаго края и полуторавѣковой празднѣи котораго мы нынѣ празднуемъ. Жизнь этого первѣйшаго и старѣйшаго расадника просвѣщенія въ странѣ Казанской заключаетъ въ себѣ четыре періода развитія. Чтобы не утомлять вашего благосклоннаго вниманія полуторавѣковою исторіею этого заведенія, помѣстимъ однообразною, я позволяю себѣ повѣдать предъ Вами, почтенные представители и любители духовнаго просвѣщенія, бывшее Казанской Духовной Семинаріи за первое время ея устроенія и постепеннаго развитія, среди всевозможныхъ невгодъ, до возможно полнаго совершенства и приблизительно равенства съ тогдашними духовными академіями Кіевской и Московской, а изъ послѣдующей жизни ея указать болѣе важныя событія, имѣвшія вліяніе на ходъ ея просвѣтительной жизнедѣятельности.

До времени всеобщаго пробужденія па Руси, совершеннаго геніемъ Великаго Петра, состояніе просвѣщенія было въ крайнемъ упадкѣ; единственными образовательными заведеніями на всемъ пространствѣ обширной Россіи были только академіи Кіевская и Московская, но онѣ едва удовлетворяли высшимъ потребностямъ Церкви, «въ приходскіе же пастыри ставились, по выраженію отцовъ Московскаго собора 1667 года, «сельскіе певѣжды».... Такъ было до дней великаго преобразователя великой Россіи. «Между многими по долгу богоданнымъ намъ власти пощеченіями о исправленіи на-

рода нашего, посмотри и на духовный чинъ, и види въ немъ много пестроенія и великую въ дѣлахъ его скудость, не суетный на совѣсти нашей возымѣли мы страхъ, да не явимся не благодарни Вышнему, аще пренебрежемъ исправленіе чина духовнаго», писалъ Петръ I въ указѣ о духовной коллегіи. Рядъ постановленій объ исправленіи духовнаго чина Петръ Великій началъ съ указовъ о непремѣнномъ обученіи въ школахъ дѣтей духовенства, безъ чего ихъ «въ попы и діаконы на отцовы мѣста и нигуда не посвящать, и тѣхъ, кои въ школахъ учиться не хотятъ, опричь солдатскаго чина, ни въ какіе чины не принимать и жениться имъ никакимъ образомъ не допускать». Почему отъ 28 февраля 1714 года именнымъ Высочайшимъ указомъ Императоръ повелѣлъ «учредить при всѣхъ архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ цифирныя школы, и обучать въ нихъ цифири и геометріи, протопоповскихъ, поповскихъ, дяконскихъ и причетническихъ дѣтей, такожъ дворянскихъ и приказнаго чина дячковъ и подъячкихъ дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, кромѣ однодворцевъ, и тѣхъ, кои не пожелаютъ учиться въ сихъ школахъ, въ попы и діаконы не посвящать». Повторительные указы такого же содержанія были изданы отъ 28 ноября 1715 года и отъ 18 генваря 1716 года.

Въ это-то время усиленія мѣръ къ распространенію образованія въ духовенствѣ основано въ Казани первое по времени, (послѣ школъ съ характеромъ семинаріи, основанныхъ еще первосвятителемъ Казанскимъ Гуріемъ въ 1557 году), училище съ спеціальною цѣлію образованія въ немъ кандидатовъ на службу Церкви и государству,—это цифирная школа. Она была въ Казани открыта въ 1718 году—тому назадъ ровно 150 лѣтъ. Въ ней обучались «наукамъ, потребнымъ и Церкви и гражданству», дѣти какъ церковнаго причта, такъ и дяковъ и подъяковъ и прочихъ чиновъ, кромѣ шляхетства, одни на службу Церкви, другіе на службу гражданству. Такъ было до 1723 года. Между тѣмъ постановленіями духовнаго регламента и синодальнымъ указомъ отъ 31 мая 1722 года повелѣно было вмѣсто сего «всякому епископу въ надежду лучшаго священства имѣть въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ или и прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ, и соединять съ ними цифирныя школы, гдѣ онѣ были открыты». А

декабря 6 дня 1722 года и повторительный отъ 25 генваря 1723 года указъ изъ Святѣйшаго Синода былъ присланъ къ преосвященному Тихону III, митрополиту Казанскому, о томъ, чтобы «протопоповскихъ, поповскихъ, діаконскихъ и причетническихъ дѣтей, которые отъ расположенныхъ по душамъ денежныхъ платежей уволены и въ школахъ учиться назначены, и на убылыя мѣста во священнослужители производимы быть опредѣлены, учить славянскаго ученія и писанія въ архіерейской школѣ, какъ въ духовномъ регламентѣ показано; а къ свѣтскимъ наукамъ, къ которымъ свѣтскіе командиры спрашиваютъ (въ цифирную школу) не отдавать». По полученіи сего указа митрополитъ Тихонъ немедленно приступилъ къ учрежденію въ Казани архіерейской школы.

Мѣсто для архіерейскихъ школъ духовнымъ регламентомъ назначалось «не въ городѣ, но въ сторонѣ на веселомъ мѣстѣ, гдѣ нѣсть пароднаго шума, ниже частыя окаяніи, которыя обычно мѣшаютъ ученія и находятъ на очи, что похищаетъ мысли молодыхъ чело-вѣкъ, и прилежать ученіемъ не попускаеть». Самый домъ училищ-ный долженствовалъ быть построенъ по духовному регламенту «образомъ монастыря». По этому митрополитъ Тихонъ открылъ школу, согласно духовному регламенту, на единственномъ, въ то время, удобномъ и вполне соответствующемъ требованіямъ духовнаго регламента мѣстѣ — именно: въ Казанскомъ Феодоровскомъ, тогда домовомъ архіерейскомъ монастырѣ въ братскихъ келіяхъ «внѣ города Казани, но токмо въ близости, надъ рѣкою Казанкою, на высокомъ, уединенномъ и удобномъ мѣстѣ и при поляхъ», положивъ въ то же время здѣсь основаніе къ устроенію особаго дома для оной школы, по плану, начертанному для этихъ заведеній цукетамъ духовнаго регламента о домахъ училищныхъ.

Для сыску учениковъ въ надежду священства опредѣленныхъ въ новоучрежденную Казанскую архіерейскую школу митрополитъ Тихонъ разослалъ въ благочинническіе заказы приставовъ своего духовнаго, а также и военнаго приказа. Самъ же между тѣмъ занялся отысканіемъ учителя для оной школы — въ силу указа отъ 31 мая 1722 года: «учителей для школъ получать космуждо архіерею откуда кто возможеть». И по долгомъ исканіи отысканъ былъ въ учителя для Казанской архіерейской школы нѣкто «польской по-

роды» Василій Яковлевъ Свѣтлицкій (вѣроятно православнаго исповѣданія) по уговору за 36 руб. въ годъ изъ архіерейской казны да изъ хлѣбныхъ запасовъ по 25 четвертей на годъ, человекъ «умный и честный и въ книжномъ чтеніи острый и разумный». Къ 19 марта 1723 года было собрано въ Казанскую архіерейскую школу посланными приставами для обученія 52 человекъ изъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей градскихъ и уѣздныхъ и началось ученіе. Кругъ преподаванія въ архіерейскихъ школахъ для «обученія отроковъ лучшаго ради священства» назначался пока самый скромный. «Понеже совершеннѣйшихъ ученій богословскаго и философскаго, такожъ и пужнѣйшихъ языковъ искусства, еще за скудостію довольныхъ къ сему учителей преподавать невозможно, сказано въ синодальномъ указѣ отъ 31 мая 1722 года, того ради учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей въ надежду священства опредѣленныхъ по книжицамъ, букварями именуемымъ, также и грамматикъ славянскихъ. Какъ уже тѣхъ букварей совершенно школьники изучать и писать навыкнуть, — тогда начинать имъ во обученіе славянскую грамматику; а понеже онымъ школьникамъ не излишне будетъ по грамматическому обученію обучиться и арифметикѣ, того ради и арифметическаго ученія тщать не оставлять, по и о томъ усердно радѣть, и какъ арифметики, такъ и пужнѣйшей части геометріи оныхъ обучать». По этому для Казанской архіерейской школы при указѣ отъ 6 декабря 1722 года прислано было изъ Святѣйшаго Синода букварей 250, да грамматикъ славянскихъ Максимовскихъ 90 книжиць, а по арифметикѣ и геометріи рекомендовались тѣ же самыя книжицы, по которымъ преподавались эти предметы въ тогдашнихъ цифирныхъ школахъ.

Казанская архіерейская школа должна была по духовному регламенту содержаться главнымъ образомъ на счетъ монастырей и землевладѣльныхъ церквей Казанской епархіи, и отчасти на собственный коштъ митрополита. Именно регламентомъ повелѣвалось: «отъ знатнѣйшихъ монастырей въ епархіи брать всякаго хлѣба 20-ю долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать 30-ю долю, чтобы ученики и кормлены и учены были туже, и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. И по вся годы епископу давалибъ вѣдѣніе, кое число всякаго хлѣба собранось; а епископъ бы надсматривалъ,

гдѣ оной хлѣбъ подѣвается, который всякія палежачія нужды до-
вольствомъ своимъ превосходить». Хотя въ Казанской епархіи въ
первой четверти XVIII столѣтія всѣхъ монастырей было 13 и 505
землевладѣльныхъ церквей, по «знатныхъ, многовотчинныхъ, хлѣбомъ
довольныхъ монастырей въ Казанской епархіи, кромѣ мужскаго
Свѣяжскаго, не имѣлось»; а землевладѣльныя церкви едва прокармли-
вали свои причты, обремененныя къ тому же тогда многими дру-
гими общественными и государственными поборами. Впрочемъ по
бѣдности ли монастырей и землевладѣльныхъ церквей, или по ново-
сти дѣла, только, какъ монастыри, такъ и церкви не доставляли со-
держанія новочрежденной Казанской архіерейской школѣ; прео-
священный же одними собственными средствами и доходами не могъ
содержать всѣхъ учениковъ. Почему митрополитъ Тихонъ въ томъ же
1723 году «за недостаточествомъ студентамъ пищи и одежды от-
пустилъ дѣтей въ дома свои до указа 9 человекъ». Синодальнымъ
указомъ отъ 31 Мая 1722 года повелѣвалось набирать въ архіе-
рейскія школы учениковъ, начиная отъ семилѣтняго возраста; но
нѣкоторые изъ студентовъ, набранныхъ для Казанской архіерейской
школы изъ числа опредѣленныхъ въ надежду священства, оказались
такіе мальцы, что митрополитъ Тихонъ счелъ за лучшее этихъ
мальцовъ студентовъ въ числѣ 11 человекъ «отдать отцамъ ихъ,
для обученія въ домахъ своихъ часословцовъ и псалтрей». Между
набранными для Казанской архіерейской школы студентами оказа-
лись и такіе, которые были не въ надежду священства опредѣлены,
а положены въ подушный окладъ; почему митрополитъ Тихонъ и
этихъ студентовъ выпустилъ изъ своей школы по назначенію, ка-
ковыхъ оказалось трое. Духовнымъ регламентомъ о студентахъ ме-
жду прочимъ было постановлено: «а который ученикъ будетъ крайне
тупъ, или хотя остроумень да развращенъ и упрямъ, и непобѣди-
мой лѣности, таковыхъ, по довольномъ искушеніи, отпускать отъ
школы, отнявъ имъ всю надежду чина священническаго»; и еще:
«буде покажется дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки
скорый, клеветникъ, непокоривъ, и буде чрезъ годовое время ни
увѣщаніи, ни жестокими наказаніи одолѣть ему невозможно, хотя бы
и остроумень былъ, выслать изъ школы, чтобы бѣшеному меча не
дать». Къ огорченію первоначальной Казанской школы, между сту-
дентами ея двое оказались, по довольномъ искушеніи, крайне ту-

пымы, почему митрополитъ Тихонъ «за неудобностию и непріятію имъ науки» отослалъ и ихъ въ дома отцовъ. Первоначальной Казанской школь, не смотря на всю пригодность и красоту ея помѣшенія, не поспаставилось и въ гигиеническомъ отношеніи: — въ продолженіе перваго учебнаго года изъ студентовъ ся умерло шесть человѣкъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 1 сентября 1723 г. повелѣвалось: «поповскихъ, дякопскихъ и причетническихъ дѣтей, которые въ подушный окладъ будутъ не включены, и къ школьному ученію по лѣтамъ ихъ потребны, набирати въ школы всѣхъ тѣхъ, которыя учиться могутъ, а которые въ ученьи быть не похотятъ, тѣхъ имать въ школу и не волею». «Сыскывая всякими сыски» учениковъ въ надежду священства опредѣленныхъ для Казанской архіерейской школы, разсылчики и пристава архіерейскаго духовнаго, а также и военнаго приказа набрали въ школу такыхъ, которые были взяты отъ отцовъ и матерей неволею; почему на другой же мѣсяцъ, по представленіи ихъ въ школу, тринадцать человѣкъ изъ нихъ бѣжало. Впрочемъ подобное бѣгство изъ школы было не въ одной Казани; въ первое время учрежденія по епархіямъ при архіерейскихъ домахъ школы — бѣгство было всеобщее. Такъ въ указѣ 1726 года октября 31 дня читася: «изъ губерній и провинцій рапортами объявлено, что въ школахъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ оказано было въ присылкѣ по 1722 г. 1389 учениковъ, а изъ этого числа выучено только 93 человѣка, за тѣмъ оставшіе едва не всѣ синодальной команды бѣжали». Изъ числа 52 собранныхъ въ Казанскую архіерейскую школу учениковъ двое произведены въ священнической чинъ. Остальные затѣмъ ученики обучались отъ учителя польской породы Василія Слѣбигакаго «букварей павзустъ и толкованій грамматическихъ четырехъ статей, орфографіи, этимологіи, просодіи орфографіейной и синтаксисъ осьми частей слова, уравненій окончаній родовъ, склоненій, спряженій, такожде діалекта латинскаго, вокабуля, сентенцій, деклинацій и регулъ со експликаціями и писанія тогожь діалекта, о седми тайнахъ церковныхъ, гратуляцій и привѣтствій различныхъ, комедійныхъ акцій, которыя различно съ начала ученья celebровался повсягдно въ Семинаріи Казанской публикѣ, такожь интермедій, ариметическихъ частей: нумерацій, аддичіи, субстракціи, мультипликаціи

и прочаго обхожденія политическаго къ Семипаріа принадлежащаго».

Исключительное положеніе Казанской епархіи, населенной большею частію пвородцами и повѣрцами, или и обращенными въ христіанство, но не утвержденными еще въ немъ, подвинуло митрополита Тихона открыть въ основанную имъ школу доступъ и для дѣтей новокрещенскихъ съ тѣмъ, чтобы инородческіе дѣти по выходѣ изъ школы служили проводниками христіанскихъ понятій въ умы и сердца своихъ единоплеменниковъ, оставаясь или въ обыкновенномъ своемъ положеніи, или въ санѣ священническомъ, въ качествѣ непосредственныхъ учителей христіанской вѣрѣ ввѣренныхъ ихъ пасенію новокрещенныхъ и непросвѣщенныхъ ихъ единоплеменниковъ. Разныхъ націй ипородческихъ дѣтей набрано было въ Казанскую архіерейскую школу въ 1724 году 14 человекъ, которые и обучались здѣсь въ надежду священства языку російскому и закону христіанскому обще съ священнослужительскими дѣтьми.

Противъ 24 числа марта 1724 года преставился митрополитъ Казанскій Тихонъ III. Мѣсто его заступилъ митрополитъ Рязанскій Сильвестръ Холмскій. Первѣе всего по прибытіи въ Казань митрополитъ Сильвестръ занялся отстройкою начатаго митрополитомъ Тихономъ дома для архіерейской школы, который и былъ оконченъ въ 1727 году. Затѣмъ митрополитъ Сильвестръ въ 1726 году разослалъ нарочитыхъ рассыльчиковъ и приставовъ своего приказа въ благочинническіе заказы для сыску школьниковъ въ Казанскую архіерейскую школу. Изъ собранныхъ дѣтей годныхъ къ ученію въ школы выбрано 70 учениковъ и изъ новокрещенцовъ въ надежду священства — 10; остальные изъ собранныхъ школьниковъ, по немѣнью времени у преосвященнаго, разосланы по домамъ до другаго времени.

Небольшой періодъ времени, прожитый первоначальною Казанскою школою, ясно далъ понять преосвященному Сильвестру, что успѣхъ школы и ея болѣе или менѣе надежное существованіе можетъ быть обезопасено единственно отъ матеріальнаго ея обезпеченія. Но на 20-ю долю хлѣба отъ Казанскихъ монастырей и на 30-ю отъ землевладѣльскихъ церквей пока еще нельзя было надѣяться, потому-что грустный фактъ былъ предъ глазами: «въ Казанской

епархіи зватныхъ, многовотчинныхъ, хлѣбомъ довольныхъ монастырей, кромѣ мужскаго Свяжскаго, равно и богатыхъ землевладѣльныхъ церквей не имѣлось». И вотъ митрополитъ Сильвестръ рѣшился поступить слѣдующимъ образомъ: онъ вывелъ монаховъ изъ двухъ незначительныхъ монастырей, состоящихъ въ управленіи Казанской митрополіи, Сарапульскаго Успенскаго и Осинскаго Спасопрображенскаго—въ Уфимскій Успенскій монастырь, а вотчины, принадлежавшія сямъ монастырямъ, онъ приписалъ въ 1726 году на содержаніе Казанской школы. Крестьяне этихъ вотчинъ числомъ 549 душъ мужескаго пола, владѣя пахатною землею и сѣвными покосами упраздненныхъ монастырей, и выстѣ съ тѣмъ освобожденные отъ всякихъ работъ на Уфимскій монастырь, обязаны были митрополитомъ Сильвестромъ за монастырскую землю, сѣвныя покосы и за издѣлы всякаго рода платить въ Казанскую архіерейскую школу оброчныя деньги. Въ то же время митрополитъ Сильвестръ по силѣ духовнаго регламента, 11 и 12 пунктовъ — о дѣлахъ епископскихъ, разсуждая, что «поборы хлѣбомъ на школу съ монастырей и съ земель церковныхъ ни мало скудости не сдѣлаютъ церквамъ и монастырямъ, только-бъ было доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе», настоялъ на томъ, что какъ монастыри, такъ и землевладѣющія церкви начали ежегодно представлять на содержаніе Казанской школы положенное духовнымъ регламентомъ количество хлѣба. Хлѣбъ, получаемый съ монастырей и церквей, митрополитъ Сильвестръ распродалъ для выручки денегъ въ уплату за постройку училищнаго дома, а остатки отъ распродажи шли на содержаніе учениковъ; оброчныя же деньги, получаемыя съ крестьянъ Осинскаго и Сарапульскаго монастырей, шли на жалованье учителю, служителямъ и проч., также на покупу школьныхъ принадлежностей для учениковъ; отъ чего «содержаніе Казанской школы и пропитаніе учителя со студентами до 1728 года было еще въ нуждѣ и недостаточествѣ». Въ началѣ 1728 года митрополитъ Сильвестръ изыскалъ новыя средства къ увеличенію содержанія Казанской школы: онъ наложилъ на крестьянъ Осинскаго монастыря, по взаимному договору, еще 32 рубля въ годъ,—такъ что теперь сборъ оброчныхъ денегъ съ крестьянъ Осинскаго и Сарапульскаго монастырей возвысился до 200 съ лишнимъ руб. А когда въ 1728 году рассыльщикъ и пристава духовнаго приказа

отправляясь сыскивать всякими сыски укрывающихся от школы, но по переписи опредѣленныхъ въ надежду священства, священно-церковнослужительскихъ дѣтей, и нѣкоторые изъ дѣтей, не хотя быть въ школѣ, въ конецъ отбивались отъ нея,—митрополитъ Сильвестръ, на основаніи словъ духовнаго регламента объ ученикахъ: «буде покажется дѣтина непобѣдимой лѣности и злобы, не покоривъ, и буде ни увѣщаніи, ни жестокими наказаніи одолѣть ему невозможно, хотя-бъ и остроумень былъ, выслать изъ школы, чтобъ бѣшепому меча не дать», отпуская такихъ изъ школы, но съ тѣмъ, чтобы они или сами, или ихъ отцы платили за послушаніе въ пользу школы по рублю въ годъ. Въ 1728 году такихъ оброчныхъ, непобѣдимой лѣности учениковъ было 18 человекъ. Въ 1728 году всей денежной суммы въ распоряженіи Казанской архіерейской школы было 464 руб. 5 коп., да хлѣбныхъ запасовъ по родамъ всякаго хлѣба 613 четвертей, 2 четверика, 6 гаряцевъ. Съ этого года Казанская архіерейская школа и въ учебномъ и матеріальномъ отношеніи начала приходить сравнительно въ лучшее состояніе: увеличилось число учениковъ, увеличился и составъ наставниковъ. Студенты обучаемы были теперь, послѣ азбуки, толкованію десятиглаголія, молитвы Господней, ученію о блаженствахъ евангельскихъ, о семи тайнахъ церковныхъ, славянскому грамматическому ученію, части поэзіи и риторики, такжеже діалекту латинскому, арметикъ и обхожденію политическому; а въ свободное отъ ученія время студенты, по силѣ духовнаго регламента, занимались игрою на мускійскихъ инструментахъ и приготавливали комедійныя акціи для повсягоднаго целеброванія оныхъ Казанской публицѣ. «Для приуготовленія всякихъ потребъ при школѣ былъ опредѣленъ штатъ служебниковъ, и въ экономическомъ отношеніи школа подчинена была теперь вѣдѣнію архіерейскаго духовнаго приказа. Согласно цѣли учрежденія школъ при архіерейскихъ домахъ—въ надежду лучшаго священства, обучавшіеся въ Казанской архіерейской школѣ студенты были производимы на священнослужительскія мѣста: дѣти священноцерковнослужителей въ русскія селенія, а дѣти инородцевъ—въ приходы новокрещенскіе. Нѣкоторые изъ дѣтей инородческихъ, обучавшіеся въ Казанской школѣ, служили и переводчиками въ потребныхъ случаяхъ.»

Въ такомъ устройствѣ Казанская школа существовала до 1733 года, когда въ архіепископа Казанскаго вступилъ Иларіонъ Роголевскій; съ него начинается въ Казани устройство настоящей семинаріи, по всѣмъ регуламъ, начертаннымъ для семинаріи духовнымъ регламентомъ.

Преосвященный Иларіонъ, будучи самъ воспитанникомъ славной въ его время Кіевской Академіи, желалъ поставить и Казанскую Семинарію, по крайней мѣрѣ приблизительно, на ту точку, на которой стояла въ то время Кіевская Академія. Наличный составъ паставниковъ Казанской Семинаріи, каковъ былъ въ ней въ пріѣздѣ на Казанскую кафедру архіепископа Иларіона, не могъ удовлетворить въ этомъ случаѣ желанію преосвященнаго. Онъ видѣлъ возможность осуществленія своего желанія о внутреннемъ благоустройствѣ Казанской Семинаріи въ томъ только случаѣ, если паставники въ оной будутъ воспитанники Кіевской Академіи. Поэтому преосвященный Иларіонъ въ письмѣ своемъ къ тогдашнему митрополиту Кіевскому Раваилу Заборовскому просилъ его въ 1733 году о присылкѣ въ Казань лучшихъ студентовъ Кіевской Академіи для занятія паставническихъ должностей при Казанской Семинаріи съ цѣлію устройства чрезъ оныхъ Казанской Семинаріи по образцу Академіи Кіевской и по плану, начертанному для семинаріи духовнымъ регламентомъ. Просвѣщенный архипастырѣ Кіевскій исполнилъ желаніе и просьбу преосвященнаго Иларіона. По его предложенію коллегія Кіевской Академіи назначила для отправленія въ Казань отличившихъ своихъ воспитанниковъ: Василія Пуцекъ-Григоровича и Стефана Гловацкаго; и тотъ и другой исполнилъ обладали знаніемъ, кромѣ классическихъ языковъ,—поэзіи, риторики, философіи и богословія въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оныя преподавались въ тогдашней Кіевской Академіи. Василій Пуцекъ-Григоровичъ кромѣ того былъ изрядный знатокъ математики и польскаго діалекта. вмѣстѣ съ товарищами своими по академіи Григоровичемъ и Гловацкимъ прибыли въ Казань: Германъ Берутовичъ—постриженникъ Кіевобратскаго монастыря и Николай Соколовскій. По прибытіи этихъ ученыхъ въ Казань, преосвященный Иларіонъ, при помощи ихъ, приступилъ къ устройству Казанской Семинаріи по образцу Кіевской Академіи. До этого времени въ Казанской Се-

минаріа или правпльнѣ—славянолатинской школъ не было точнаго распорядка ни въ распредѣленіи предметовъ, ни въ раздѣленіи учениковъ на классы; теперь же въ ней открыты были классы: фари, пѣфимы, грамматики, синтаксмы, пѣпткы и риторики. Въ каждомъ изъ этихъ классовъ начали преподавать соотвѣтственные названію классовъ предметы или только извѣстные отдѣлы изъ предметовъ. Самые предметы между наставниками были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Свѣнтицкій (первый учитель Казанской Семинаріи) сталъ обучать теперь букварю, псалтиря и вообще только славянской грамотѣ; іеромонахъ Димитрій Стародубскій призналъ способнымъ преподавать славянскую грамматику и по славянски писать; Роговскій преподавалъ латинскій языкъ, Василій Пуцекъ-Григоровичъ обучалъ въ синтаксисѣ и пѣпткѣ, преподавая въ тоже время во всѣхъ классахъ арифметику, часть математики и греческій языкъ и наблюдалъ за ходомъ обученія другихъ наставниковъ; Стефанъ Гловацкій преподавалъ одну риторикѣ. По выбитіи изъ Семинаріи Свѣнтицкаго и Роговскаго ихъ мѣста заслужили Германъ Берутовичъ и Николай Соколовскій. Жалованья «въ трактamentъ» учителямъ положено было по 100 руб. въ годъ—въ томъ числѣ 60 руб. выдавалось деньгами, а остальное «всякаго запаса хлѣбомъ, именпо: мукы ржаной по 20 четвертей, пшепячпой по 5 четвертей, солода ячнаго по 14 четвертей, ржаного по 5 четвертей, крупъ овсяныхъ по четверти, просяныхъ, полбеныхъ, гороху, сѣмя коноплянаго по 4 четверика, шого по 47 четвертей каждому; масла постнаго по два ведра, коровьяго по 2 пуда, сальныхъ свѣчъ по 500, соли по 3 пуда, мяса говяжьяго по 2 стяга, по 6 барановъ, тушъ свиныхъ по 6-жъ, вина простаго по 10 ведръ, двойнаго по 5 ведръ каждому-жъ человѣку на годъ». Оное жалованье и провизію учителя получали изъ основанной архіепископомъ Иларіономъ семинарской конторы, кромѣ Василя Пуцекъ-Григоровича, который за приготовленіе породчеськихъ дѣтей въ надежду священства обучавшихся въ Казанской Семинаріи, получалъ оныя деньги, а равно и провизію изъ Комиссіи поокрещенскихъ дѣлъ, бывшей при Свѣяжскомъ мужскомъ монастырѣ. Ко времени преобразования Казанской Семинаріи по образцу Кіевской Академіи въ ней было учениковъ 121 человѣкъ. Всѣ они «и кормлены и учены были туне и на готовыхъ

книгахъ епископскихъ»; кромѣ того, хотя духовнымъ регламентомъ одѣянія школьникамъ не полагалось отъ семинаріи, но въ Казанской Семинаріи при преосвященномъ Иларіонѣ «школьники, не имущіе родителей и родственниковъ, довольствовались одѣяніемъ и обувью изъ семинарскихъ же доходовъ». §

Заботясь ревностно о внутреннемъ благоустройствѣ Казанской Семинаріи для приготовленія ученыхъ священниковъ «потребныхъ въ Казани наипаче для обращенія иновѣрцевъ» преосвященный Иларіонъ озабочился положить и дѣлу христіанской проповѣди иновѣрцамъ болѣе прочное основаніе. Хотя въ Казанской Семинаріи съ самаго ея учрежденія постоянно обучались по иѣсколку чело-вѣкъ пзъ дѣтей новокрещенныхъ инородцевъ въ надежду священства, но не въ такомъ числѣ, чтобы они могли удовлетворять разнообразнымъ нуждамъ Казанской Церкви. По этому преосвященный Иларіонъ представилъ въ 1734 году въ Святѣйшій Синодъ проектъ о необходимости учрежденія въ Казанской епархіи 4-хъ инородческихъ школъ помимо Семинаріи, и 26 февраля 1735 года получилъ на сіе Высочайшее разрѣшеніе. Во избѣжаніе излишнихъ расходовъ на построеніе проектировавшихся домовъ для инородческихъ школъ, преосвященный Иларіонъ уступилъ подъ Казанскую инородческую школу, назначенную быть въ Феодоровскомъ монастырѣ, зданія, построенныя въ ономъ трудами Тихона и Сильвестра митрополитовъ Казанскихъ для славяно-латинской школы и служившія доселѣ помѣщеніемъ для Казанской Семинаріи,—уступилъ тѣмъ болѣе потому, что эти зданія были уже тѣсны для помѣщенія въ нихъ Семинаріи, преобразованной теперь по новому плану, по образцу Кіевской Академіи съ 6 классами, помѣстивъ ее въ пезамѣщенныя братскія келіи Зилантова монастыря на время, до окончательной отстройки особыхъ каменныхъ зданій для Казанской Семинаріи, близъ Церкви Петра и Павла, начатыхъ трудами преосвященнаго Иларіона,—сихъ самыхъ, въ которыхъ мы сейчасъ имѣемъ честь быть. Исторія построенія каменныхъ зданій Казанской Семинаріи и ихъ судьба отъ начала и до послѣдняго времени, я увѣряю, пзвѣстна уже вамъ, почтенные представители и любители духовнаго просвѣщенія *)

*) См. объ этомъ мою статью: «Исторія построенія каменной семинаріи въ Казани» въ октябрской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» за 1868 годъ.

Въ заботахъ о благоустроеніи Казанской Семинаріи преосвященный Иларіонъ получилъ Высочайшее назначеніе въ Черниговъ. Мѣсто его заступилъ епископъ Суздальскій Гавріилъ I, переведенный въ Казань съ званіемъ архіепископа.

Съ прибытіемъ архіепископа Гавріила въ Казань начинается въ исторіи Казанской Семинаріи поворотъ къ худшему. Преосвященный Гавріилъ принадлежалъ по убѣжденіямъ къ ревнителямъ старинны, — стариннаго до-Петровскаго склада русской жизни; поэтому онъ подозрительно смотрѣлъ на всѣ нововведенія и преобразованія, какія начались въ Россіи со времени Петра I. Во имя такого взгляда своего «на все доселѣ въ Россіи небывалое» онъ не только не продолжилъ, но и не поддерживалъ учрежденій своихъ предшественниковъ на кафедрѣ Казанской, надъ которыми столько потрудился изъ любви къ просвѣщенію три Казанскихъ іерарха: Тихонъ III, Сильвестръ Холмскій и Иларіонъ Рогалевскій. Въ годъ прибытія своего въ Казань преосвященный Гавріилъ отрѣшилъ отъ должности Соболевскаго — учителя фары и пѣфимы, и «тѣ двѣ школы безъ учителя остались празды, и тогда во учиненіи по степенемъ школъ фары и пѣфимы для произведенія до высшихъ наукъ несовершенная необходимая нужда имѣлась». Въ слѣдующемъ 1736 году онъ распустилъ и всѣхъ учениковъ, оставивъ въ Семинаріи только 35 человекъ. Вслѣдствіе такого образа дѣйствій преосвященнаго Гавріила одинъ изъ даровитѣйшихъ учителей Казанской Семинаріи Василій Пуцезъ-Григоровичъ подалъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности учителя при Казанской Семинаріи, съ тѣмъ, чтобы ему позволено было снова отправиться въ Кіевъ для поправленія здоровья и продолженія ученія въ Кіевской Академіи. Но Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ его прошеніе, отъ 17 ноября 1736 года опредѣлилъ: «учителю требующему для окончанія своего ученія и для болѣзни своей отпуску изъ онаго учительскаго труда увольненія въ Кіевъ Василію Григоровичу до разсмотрѣнія о немъ впредь быть въ томъ учительскомъ трудѣ неослабно». Василій Григоровичъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ учительской должности при Казанской Семинаріи тогда, когда о дѣйствіяхъ архіепископа Гавріила по отношенію къ Казанской Семинаріи Святѣйшій Синодъ былъ уже извѣстенъ по допошенію объ этомъ

тогдашняго Казанскаго губернатора князя Голицына въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ. По этому Святѣйшій Синодъ потребовалъ отъ преосвященнаго Гавріила предварительное объясненіе о томъ, что побудило его распусить учениковъ изъ Семиваріи и отрѣшить учителя Соколовскаго. Преосвященный Гавріилъ доносилъ Святѣйшему Синоду, что онъ поступилъ такъ по недостатку средствъ содержать такое великое число учениковъ, учителей и служителей при Семиваріи,—что недостатокъ этотъ произошелъ отъ неплатежа оброчными крестьянами и отбившимися отъ школы учениками денегъ, а монастырями и церквами хлѣба, за общемо ихъ бѣдностію, происшедшею отъ неурожая хлѣба. И что многіе школьники распущены изъ Семиваріи, по силѣ духовнаго регламента, за тупостію и неприятию ими науки, за неумѣніемъ славянорусской грамотѣ. По этому объясненію наряжена была по Высочайшему повелѣнію комиссия. Слѣдователями назначены были: архимандритъ Московскаго Спасоандроніева монастыря Германъ Берутовичъ, бывшій учителемъ и управителемъ семинарской конторы въ Казани при преосвященномъ Иларіонѣ, и архимандритъ Казанскаго Зилантова монастыря Епифаній Адамыцкій. По произведенію Берутовичемъ и Адамыцкимъ о распущенныхъ ученикахъ слѣдствію, оказалось, что въ 1735 году до прибытія въ Казань архіепископа Гавріила въ Казанской Семиваріи въ разныхъ по степенямъ школахъ учениковъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей было 110 человекъ; да сверхъ того архіерейскихъ пѣвчихъ 7 человекъ; а съ 7 генваря по указу его архіепископа Гавріила велѣно въ Казанской Семиваріи содержать 50 человекъ, а прочихъ сверхъ того числа, разобравъ, прислать въ архіерейскій казенный приказъ; да изъ этихъ наличныхъ школьничковъ Гавріиломъ архіепископомъ было отпущено еще 7 человекъ и 8 человекъ изъ этого же числа было бѣговыхъ; а всего по роспускѣ въ Казанской Семиваріи было налицо 35 человекъ. По вѣдомости Казанской семинарской конторы за 1736 годъ, въ который архіепископомъ Гавріиломъ были распущены ученики, будто-бы за недостаточествомъ содержанія, показано хлѣба довольное число. Еще архіепископъ Гавріилъ оправдывалъ причину распущенія учениковъ ихъ тупостію и неприятиемъ науки, но изъ показаній распущенныхъ учениковъ и объявленія о

семь Казанской семинарской конторы оказалось, что они, будучи въ то время въ славяно-латинскихъ школахъ, славяно-россійской грамотѣ и писать были изучены и по латынѣ они умѣли и лекціи писали сами, кромѣ 5 человекъ, которые тогда обучались славяно-россійской грамотѣ. И хотя въ оправданіе свое архіепископъ Гавріиль представлялъ слѣдователямъ 27 человекъ, неумѣющихъ славяно-латинскихъ наукъ, по это были не тѣ, будто бы тупоумные и неприемлющіе науки, которыхъ за то въ 1736 году распустилъ архіепископъ Гавріиль, по набранные имъ вновь, а въ роспускѣ были такіе, которые дѣйствительно въ тѣхъ школахъ находились. Сообразивъ весь ходъ слѣдственнаго дѣла, слѣдователи нашли, что виною всему архіепископъ Гавріиль. По представленіи сего слѣдственнаго дѣла Берутовичемъ и Адамыцкимъ въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ, отъ 9 марта 1738 года состоялось по сему слѣдующее Высочайшее Ея Императорскаго Величества опредѣленіе: «въ Казани и въ той епархіи быть преосвященному Луцѣ епископу Устюжскому, а архіепископа Гавріила изъ Казани отправить въ Устюгъ» *).

Преосвященный Лука Копашевичъ былъ однимъ изъ тѣхъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, которые, по волѣ державнаго Петра, поехали съ собою свѣтъ просвѣщенія съ юга на сѣверъ, востокъ и западъ Россіи. Въ годъ назначенія въ Казань — преосвященный Лука былъ уже хорошо извѣстенъ духовному и свѣтскому правительству и по своему образованію и по своей ревности къ распространенію духовнаго просвѣщенія. Въ такомъ просвѣщенномъ ревнителѣ - архіепастырѣ и пуѣдалась теперь Казанская Семинарія, разстроенная архіепископомъ Гавріиломъ.

Какъ основательно знакомый съ устройствомъ и порядкомъ тогдашнихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній — академіи Кіевской и Московской, въ первой по воспитанію, во второй по учительству, преосвященный Лука во все время своего 17-лѣтняго архіепастыр-

*) Образъ дѣйствій преосвященнаго Гавріила I объясняется его великорусскимъ происхожденіемъ. А извѣстно, что въ описываемое время къ ревнителямъ стариннаго до-Петровскаго склада русской жизни принадлежали почти всѣ іерархи великорусскаго происхожденія, которые поэтому питали даже антагонизмъ къ іерархамъ малорусскаго происхожденія ревностнымъ исполнителямъ начертаній Петра I.

ства въ Казани прилагать всемѣрное стараніе по вѣдшему и вун-
треннему устройству семинаріи въ Казани по образцамъ этихъ за-
веденій, и, не смотря на всѣ препятствія, оныя, по справедливому
замѣчанію Платона Любарскаго, «щедротою и раченіемъ своимъ до
такого училища свои довели цвѣтущаго состоянія, что какъ Кіев-
скимъ, такъ и Московскимъ ни мало не уступали».

Въ томъ же году какъ прибылъ въ Казань, преосвященный Лука
снова собралъ учениковъ въ Казанскую Семинарію числомъ 183
человѣка, въ томъ числѣ новокрещенныхъ разныхъ народовъ 18 че-
ловѣкъ и началось ученіе «по степенемъ». Желая изъ духовныхъ
воспитанниковъ образовать главнымъ образомъ учительныхъ пасты-
рей, преосвященный Лука озаботился расширить кругъ семинар-
скаго ученія. Въ то время въ новоучрежденныхъ семинаріяхъ кругъ
ученія не простирался далѣе риторики; наукъ философскихъ и осо-
бенно богословскихъ, наиболѣе необходимыхъ для духовнаго про-
свѣщенія, не было. Преосвященный Лука, ясно сознававшій одно-
сторонность и недостаточность такого ученія для образованія свя-
щенниковъ, призналъ необходимымъ ввести въ своей семинаріи пре-
подаваніе философіи и богословія. Отъ 26 мая 1739 года оныя писалъ въ
Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ: «надлежитъ
въ оной семинаріи учредить еще двѣ высшія школы, а именно фи-
лософію и богословію, а къ онымъ опредѣлить вновь двухъ достой-
ныхъ учителей: ибо нынѣшнее ученіе далѣе риторики не проис-
ходитъ, а необходимая нужда требуетъ, а паче тѣмъ, которые
выредъ изъ оныхъ школьничковъ въ священный чинъ по достоинству
производими быть могутъ, дабы оныя въ объявленныхъ высшихъ
тѣхъ школъ наукахъ довольное обученіе имѣли, а безъ оного тѣ
школьнички достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и
въ состояніи быть не могутъ преподавать слово Божіе съ надлежа-
щимъ успѣхомъ, а папаче въ обращеніи новокрещенныхъ». Но къ со-
жалѣнію въ это время настоящихъ учителей въ Казанской Семи-
наріи было только двое — Стефанъ Гловацкій и Василій Пуцекъ-
Григоровичъ: былъ при Казанской Семинаріи имѣются 6 школъ
(фара, ипфима, грамматика, синтаксима, пѣтиска и риторика), пи-
салъ далѣе преосвященный Лука, а учителей настоящихъ только
два, которые обучаютъ риторику и пѣтиску и греческаго языка и

арифметику, прочіе же низшіе школы синтаксиму и грамматику, ипфиму и фару обучаютъ тояжь семинаріи изъ учениковъ удобнѣйшіе реторы». Предположивъ съ сентября 1739 года открыть при Казанской Семинаріи классы философскій и богословскій, преосвященный Лука обратился съ просьбою о присылкѣ учителей въ Казанскую Семинарію къ Кіевской Академіи. Но на просьбу преосвященнаго Луки согласился отправиться въ Казань только одинъ «Кіевскихъ училищъ школы богословія учепникъ» Филиппъ Скаловскій, другихъ же охотниковъ не оказалось и, быть можетъ, потому, что въ Кіевѣ извѣстны были недавніе неурядки въ Казанской Семинаріи. Съ 1 сентября 1739 года Филиппъ Скаловскій занялъ классъ шітники, а Василій Пуцекъ-Григоровичъ началъ преподавать философію во вновь открытомъ философскомъ классѣ; классъ же богословскій не былъ открытъ одновременно съ философскимъ по неимѣнію учителей; отчего и въ низшихъ школахъ синтаксимѣ, грамматикѣ, ипфимѣ и фарѣ продолжали и теперь обучать тояжь Казанской Семинаріи удобнѣйшіе реторы. Но преосвященный Лука не переставалъ просить Кіевскую Академію о присылкѣ въ Казань для занятія учительскихъ должностей при Казанской Семинаріи студентовъ окончившихъ богословію. И по его настоятельной просьбѣ въ 1744 году прибылъ изъ Кіева въ Казань Теофілъ Игнатовичъ, слушавшій богословскіе уроки въ академіи у знаменитаго по тому времени богослова Сильвестра Кулябки. Съ прибытіемъ Теофила можно бы было уже открыть и богословскій классъ при Казанской Семинаріи, но въ то время отказались отъ службы при семинаріи Сильвестръ Гловацкій (тогда управитель копторы цовокрещенскихъ дѣлъ) и Филиппъ Скаловскій — (его помощникъ при копторѣ) за многосложностію дѣла по миссіи. По этому Теофілъ Игнатовичъ долженъ былъ на время занять классы шітники и риторикъ. Между тѣмъ въ 1746 году былъ вызванъ на чреду священнослуженія въ С. Петербургъ и ректоръ Казанской Семинаріи архимандритъ Велиаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, — Теофілъ долженъ былъ преподавать и философскіе уроки. Велиаминъ Григоровичъ оставался на чредѣ священнослуженія до самаго рукоположенія его во епископа Нижегородскаго въ Августѣ 1748 года. Такимъ образомъ отъ недостатка учителей преосвященный Лука ни какъ не могъ открыть при Ка-

занской Семинаріи богословскаго класса до 1751 года. Въ выпускъ воспитанниковъ Казанской Семинаріи 1750 года кончилъ философскій курсъ даровитѣйшій изъ ея учениковъ Гедеонъ Криновскій. Преосвященный Лука оставилъ его въ качествѣ учителя при своей семинаріи, и въ то же время послалъ новую просьбу въ Кіевскую Академію о присылкѣ въ Казань учителей. Отъ 7 Іюня 1751 года высланы были въ Казанскую Семинарію изъ Кіева двое студентовъ Филиппъ Ядрыло и Григорій Халчинскій. Теперь только стала возможность открыть при Казанской семинаріи классъ богословскій, каковой и открытъ съ 1 Сентября 1751 года. Первымъ учителемъ богословія былъ Теофилъ Игнатовичъ—тогда уже ректоръ семинаріи и архимандритъ Спасопрображенскаго монастыря. Дѣятельно заботясь о расширеніи круга наукъ въ Казанской Семинаріи, преосвященный Лука старался придать обученію миссіонерски-образовательный характеръ, необходимый для обращенія новобѣрцевъ.

Глубоко понимая всю истину словъ духовнаго регламента, «что безъ бібліотеки, какъ безъ души академія», преосвященный Лука положилъ основаніе и бібліотекѣ Казанской Семинаріи. Въ представленномъ отъ 26 мая 1739 года въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ штатѣ Казанской Семинаріи, преосвященный Лука писалъ между прочимъ «при Казанской Семинаріи для ученія и достаточнаго въ священномъ писаніи знанія ради проповѣди слова Божіа, по силѣ духовнаго регламента на покушу бібліотеки иапредь надлежитъ денегъ 500 рублей, впредь о опредѣленіи ради размноженія оной повсягдно денежной суммы предастся въ милостивое Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Кабинета соизволеніе; а тѣ деньги получать изъ губернской канцеляріи изъ неположенныхъ въ штатѣ доходовъ». Дана ли была эта сумма для семинарскаго бібліотеки, не извѣстно. Но попеченіемъ преосвященнаго Луки, по словамъ Платона Любарскаго, «при Казанской Семинаріи учреждена не малая бібліотека и снабждена многими разныхъ авторовъ разпоязычными, и особливо латинскими книгами». Самъ преосвященный Лука, будучи 17 лѣтъ недремлющимъ блюстителемъ Казанской Семинаріи, отказался въ пользу ея и отъ своей богатой бібліотеки, которую онъ собиралъ въ теченіе своей жизни.

Въ первые годы епископства Луки въ Казани семинарія помѣщалась въ Зилантовомъ монастырѣ. Ревностный архиепископъ, душевно желавшій видѣть семинарію въ лучшемъ устройствѣ какъ внутреннемъ, такъ и въѣшнемъ, дѣятельно заботился о достройкѣ каменной семинаріи внутри Казани, и, не смотря на всевозможныя неблагопріятныя обстоятельства, при неустанныхъ трудахъ узрѣлъ исполненными свои заботы о семинаріи и въ этомъ отношеніи, но только чрезъ 16 лѣтъ!

При преосвященномъ же Лукѣ Конашевичѣ Казанская Семинарія получила правильную организацію по дѣламъ въѣшняго и внутренняго управленія по образцу Кіевской и Московской академій и по рѣгуламъ, начертаннымъ для сего духовнымъ регламентомъ. Съ 1740 года учреждены при Казанской Семинаріи ректура и префектура; составленъ штатъ «коlikому числу въ семинаріи учителей, учениковъ и служителей и что денегъ, и хлѣба, и всякихъ вещей на содержаніе ихъ быть надлежитъ»; учреждена больница, оформленъ домашній бытъ учениковъ и проч.

Преосвященный Лука Конашевичъ оставилъ свою семинарію почти неуступающе академіямъ Кіевской и Московской и тѣмъ стяжалъ отъ нея себѣ безсмертную похвалу.

Преемникамъ преосвященнаго Луки по кафедрѣ Казанской по отношенію къ семинаріи не оставалось ничего дѣлать, какъ продолжать труды преосвященнаго Луки по благоустроению Казанской Семинаріи: поддерживать хорошіи порядки, учрежденный въ ней преосвященнымъ Лукою, снабждать, по мѣрѣ надобности, опую изрядными и разумными учителями, распространять и обогащать учрежденную преосвященнымъ Лукою при семинаріи не малую библиотеку знатныхъ авторовъ разноязычными книгами; вообще слѣдить за внутреннею жизнью семинаріи и въѣшнимъ ея состояніемъ. Къ славію Казанской епархіи вообще и вчастности по отношенію къ семинаріи — преемники преосвященнаго Луки по кафедрѣ были всѣ люди весьма образованные, знавшіе цѣну ученію и значеніе просвѣщенія, таковы: Гавріилъ Кроменецкій, Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, Антопій Зибелинъ и Амвросій Подобѣдовъ.

Благодѣтельно было вліяніе преосвященнаго Гавріила на Казанскую Семинарію; но еще болѣе Казанская Семинарія узрѣла благо-

дѣяній на себѣ, когда въ октябрѣ 1762 года прибылъ на Казанскую кафедру изъ С. Петербургскихъ архіепископовъ преосвященный Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, тотъ самый, который при рожденіи, такъ сказать, Казанской Семинаріи былъ ея восприемникомъ, раставившійся съ нею за 16 лѣтъ предъ симъ въ званіи ректора опой ради выснаго служенія Церкви. 20 лѣтъ управлялъ преосвященный Веніаминъ Казанской епархіей, которой иѣкогда принесъ первые плоды своего високаго образованія, и имя Веніамина для Казанской Семинаріи пребудеть вѣчно памятнымъ. Заботами своими онъ содѣйствовалъ расширенію и процвѣтанію ея, до и послѣ Пугачева и на одрѣ смертномъ не забылъ онъ своего училища, отказавъ ему всю свою библіотеку, оставшуюся отъ пожертвованія въ библіотеку Кіевской Академіи въ 1780 году.

Въ протекторство надъ Казанской Семинаріею преосвященнаго Антонія Зыбелина Высочайше назначено было на ея содержаніе годоваго облада изъ суммъ коллегіи экономіи 2000 р., вмѣсто прежняго сбора съ церкви и монастырей. 27 марта 1785 года на Казанскую кафедру получилъ Высочайшее назначеніе Амвросій Подобѣдовъ, епископъ Крутицкій—архипастырь знаменитѣйшій въ исторіи отечественной церкви и просвѣщенія. При его дѣятельномъ участіи въ благословенное царствованіе Александра I совершилось преобразование духовныхъ училищъ, составившее эпоху въ исторіи духовнаго образованія. Вступленіе преосвященнаго Амвросія на Казанскую кафедру совпадаетъ съ временемъ ирравительственныхъ распоряженій о преобразованіи училищъ. Въ 1786 году 5 августа Высочайше утвержденъ былъ Императрицею Екатериною II уставъ народныхъ училищъ въ Россійской Имперіи. Преосвященный Амвросій, желая поставить свою Семинарію въ образованіи по современнымъ требованіямъ педагогич., ввелъ въ пей способъ ученія, одобренный для народныхъ училищъ; паставникамъ всѣхъ классовъ далъ сообразныя съ симъ способомъ инструкціи; кругъ наукъ дополнилъ исторіею, географіею и расширилъ курсъ преподаванія математики; сверхъ древнихъ языковъ, которые преподавались уже въ семинаріи, ввелъ новыя—французскій и нѣмецкій; для преподаванія сихъ наукъ и языковъ вызвалъ изъ Москвы способныхъ паставниковъ, а чтобъ и на будущее время имѣть ихъ въ готовности, сдѣлалъ распоряженіе

о посылѣ лучшихъ воспитанниковъ въ Московскій Университетъ и Академію, въ Александропевскую и Троицкую-Лаврскую семинаріи. Для увеличенія бібліотеки при Казанской Семинаріи, преосвященный Амвросій отдѣлялъ сверхъ штатной суммы значительное количество изъ неокладной. «Ученики, пишеть невѣстный современникъ улучшеній, произведенныхъ въ Казанской Семинаріи преосвященнымъ Амвросіемъ, возчувствовали легчайшій способъ ученія, являли къ наукамъ охоту. И какъ прежде отцы почитали за несчастіе отдавать дѣтей своихъ въ семинарію, такъ нынѣ самые священники, діаконы и прочія приводятъ въ оную дѣтей своихъ весьма охотно. Сямъ способомъ изъ 200 прежде бывшихъ учениковъ число оныхъ возрасло до 500. И сіе великаго пастыря раченіе имѣеть свой наилучшій успѣхъ: ибо чрезъ десятилѣтнее время бытія его сверхъ священниковъ ученыхъ, и при хорошихъ мѣстахъ вездѣ почти новопредѣленныхъ, не малое число изъ сей семинаріи поступило въ высшія духовныя званія; а притомъ много въ учителя народныхъ училищъ Казанскаго, Симбирскаго и Уфимскаго намѣстничествъ, и въ другія свѣтскія должности, направляемыя ими съ похвалою. И такъ Казанская Семинарія нынѣ не имѣеть нужды заимствовать учителей изъ другихъ мѣстъ, а по справедливости хвалится, что она можетъ ихъ другимъ давать.»

Поставленная раченіемъ преосвященнаго Амвросія такъ высоко Казанская Семинарія, (она) обратила на себя Высочайшее вниманіе Императора Павла I, который въ 1797 году возвелъ ее въ званіе и достоинство академіи, Высочайше повелѣвъ оную «снабдить всѣмъ званію сему соотвѣствующимъ и для преподаванія наукъ потребнымъ, съ тѣмъ, чтобы въ оную присылаемы были изъ епархіалъ семинарій отличившіе себя успѣхами ученики для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ».

Во исполненіе Высочайшей воли Святѣйшій Синодъ опредѣлялъ: 1) Для «усовершенія въ наукахъ прислать отъ нынѣ понятнѣйшихъ изъ семинарій учениковъ въ Академію Казанскую; 2) въ Академію, кромѣ общихъ всѣмъ семинаріямъ предметовъ, преподавать особые, а именно: полную систему философіи и богословія, высшее краснорѣчіе, физіку и азыки: еврейскій, греческій, нѣмецкій и француз-

скій; 3) полныя системы философіи и богословія, преподавая на языкѣ латинскомъ, окончивать: философскую въ два года, а богословскую, вразсужденіи многыхъ ея предметовъ, въ три года, съ тѣмъ однакожь, что успѣвшіе въ богословіи въ началѣ третьяго года могутъ быть отпускаемы въ семинаріи или производимы на мѣста, когда потребованы будутъ; 4) въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, нравоученіе, натуральную исторію и физику; въ богословскомъ же классѣ — краткую церковную исторію, съ показаніемъ главныхъ эпохъ, герменевтику, систему догматико-полемиической и нравственной богословіи и пасхалию; сверхъ того — читать свящ. писаніе, съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги кормчую и о должностяхъ приходскаго священника; толковать публично по воскреснымъ днямъ, предъ литургією, апостольскія посланія по правиламъ герменевтики, съ присоединеніемъ правоученій. А между тѣмъ въ обѣихъ сихъ классахъ упражнять студентовъ сочиленіями; въ философскомъ — диссертациіи, а въ богословскомъ — проповѣдей, дѣлая примѣчанія о слогѣ и отзываясь учителю краспорѣчія, еслибы таковой недостатокъ въ комъ былъ усмотрѣнъ, и заставлять признаппы достойнымъ говорить публично — первыя въ академіи, а послѣднія въ церкви. Сверхъ того, кромѣ приватныхъ дѣлать — по крайней мѣрѣ два раза въ годъ — публичныя диспуты. 5) Въ классѣ высшаго краспорѣчія читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ, дѣлая онымъ резолюціи логическія и риторическія и по тѣмъ резолюціямъ заставлять студентовъ сочищать имитациіи. 6) Языкамъ еврейскому и греческому обучаться всѣмъ, а прочимъ — по склонности ученика и по надобности для епархіи, чтобы, по крайней мѣрѣ, одному изъ нихъ всякій студентъ обучался непременно. По мѣстнымъ нуждамъ края и церкви студенты Казанской Академіи сверхъ сихъ языковъ обучаемы были языкамъ: татарскому, чувашскому и черемисскому. 7) Епархіальнымъ преосвященнымъ, избирая изъ своихъ семинаріи лучшихъ учениковъ, чрезъ каждые два года присылать ихъ въ Академію, по два человѣка. 8) При Академіи быть Правленію, въ коемъ присутствовать ректору съ префектомъ; а для производства письменныхъ дѣлъ и исполненій по хозяйству быть при ономъ комиссару и двумъ писцамъ. Академіи и ея ректору

наблюдать за порядкомъ преподаванія въ семинаріяхъ своего округа. Дабы съ лучшимъ успѣхомъ ученіе въ семинаріяхъ происходило для сего потребно каждой семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія, преподаваемого въ той академіи, куда будутъ посланы для образованія семинаристы; равно и академія должна также имѣть свѣдѣнія о порядкѣ ученія въ тѣхъ семинаріяхъ преподаваемого; ректору же академіи при всякомъ случаѣ, гдѣ нужда потребуетъ, дѣлая свои замѣчанія служить тѣмъ семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіемъ».

Епаршія семинаріи, которымъ Высочайше и по Суподальному опредѣленію вмѣнялось прислать въ Казанскую Академію для усовершенствованія въ познаніи внешнихъ наукъ лучшихъ изъ своихъ учениковъ, были тѣже, которыя въ недавнее время составляли, пынѣ несуществующій, Казанскій духовно-учебный округъ, кромѣ семинарій: Саратовской, Симбирской, Самарской, Кавказской и Томской, открытыхъ въ близкое къ намъ время.

Учебные предметы по классамъ въ Казанской Академіи были распределены слѣдующимъ образомъ. Въ *первомъ классѣ*: чтеніе латинское и греческое; чистописаніе и правописаніе; сокращенный катихизисъ; начальныя основанія русской и латинской грамматики и нотное пѣніе. Во *второмъ классѣ*: чистописаніе и правописаніе, латинскій языкъ, пространный катихизисъ, краткая священная исторія; ариметика до степеней уравненія; греческія склоненія, рисовальный классъ и нотное пѣніе. Въ *третьемъ классѣ*: латинскій языкъ; пространный катихизисъ, ариметическія степени и пропорціи и введеніе въ геометрію; греческія склоненія и спряженія; чтеніе французское и нѣмецкое; рисовальный классъ. Въ *четвертомъ классѣ*: начальныя основанія риторики; поэзія русская и латинская, математическая географія, политическая географія Европы; російская исторія; греческій, французскій и нѣмецкій языки, рисовальный классъ. Въ *пятомъ классѣ*: логика, риторика; всеобщая гражданская исторія и географія всѣхъ частей свѣта; естественная исторія; греческій, французскій и нѣмецкій языки; учебный классъ; уставъ церковный и пасхалія. Въ *шестомъ классѣ*: исторія философіи; философія; геометрія и тригонометрія; физика теоретическая и практическая, краснорѣчіе; еврейскій, греческій, французскій и нѣмецкій

языки; медицина. Въ *седьмомъ классѣ*: церковная исторія; догматическое богословіе; церковная археологія; герменевтика и толкованіе священныхъ писателей; церковное краснорѣчіе и правственное богословіе и языки еврейскій, греческій, французскій и нѣмецкій. Кромѣ того въ первыхъ четырехъ классахъ студенты занимались языками чувашскимъ и черемисскимъ; татарскій же языкъ изучался во всѣхъ классахъ—черезъ весь академическій курсъ.

На содержаніе Казанской Академіи по всѣмъ частямъ ассигновано было 10,000 рублей да на лекаря 230 руб. Этотъ окладъ продолжался до 1807 года, съ котораго на содержаніе Казанской Академіи было отпускано 20,460 руб. По статьямъ деньги эти распределялись слѣдующимъ образомъ: на жалованье ректору съ учителями 6366 руб. 66 коп.; на академическое правленіе—300 руб., на бібліотеку 600 руб., на содержаніе студентовъ академіи пищею, одеждою и прочими вещами 8833 руб. 34 коп., на содержаніе академическаго дома 2,800 руб., на жалованье академическимъ слушателямъ 600 руб.

Во время преобразованія въ 1797 году Казанской Семинаріи въ академію въ бібліотекѣ ея имѣлось книгъ: 1) богословскихъ на разныхъ языкахъ: латинскомъ, греческомъ, русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ 472 №№, нѣкоторыя изъ книгъ въ нѣсколькихъ томахъ, а нѣкоторыя въ нѣсколькихъ экземплярахъ; 2) философскихъ—также на разныхъ языкахъ, помимо томовъ и экземпляровъ имѣлось 184 №№; риторико-пѣдигогическихъ также на разныхъ языкахъ и проч. 140 №№; историческихъ, географическихъ и математическихъ 319 №№; по филологіи и языкознанію 94 №№, разнаго содержанія 78 №№, а всего 1287 №№. Въ продолженіе 20-лѣтняго существованія Казанской Академіи бібліотека ея возрасла до 3500 №№, частью чрезъ пріобрѣтеніе покупкою на сумму, ассигнованную на умноженіе бібліотеки, частью чрезъ пожертвованія разными лицами, ревнующими о просвѣщеніи. Между этими жертвователями въ каталогахъ академической бібліотеки записаны имена: Амвросія Подобѣдова—тогда архіепископа С. Петербургскаго, Эстляндскаго и Выборгскаго,—Сераніона Александровскаго—тогда митрополита Кіевскаго,—Евгенія Болховитнинова—тогда епископа Вологодскаго,—Свѣжскаго архимандрита Назарія,—Задонскаго игумена Самуила,—

Тайнаго Совѣтника, Сенатора Пвана Влад—ча Лапухина, — Надворнаго Совѣтника Василія Ипат—ча Полянскаго.

Въ такомъ устройствѣ Казанская Духовная Академія существовала до пачала 1818—19 учебнаго года. Между тѣмъ въ это время Правительство было озабочено великимъ дѣломъ преобразованія и усовершенія духовныхъ училищъ, по ихъ управленію, учебной и экономической части, дѣятельно начавшимся съ изданія Высочайшаго указа о семъ 29 ноября 1807 года. Составленный по сему случаю особый комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ по всѣмъ частямъ по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла постановилъ:

а) Духовныя училища должны имѣть особое управленіе. Управленіе это, исходя отъ одного средоточія къ окружнымъ академіямъ, для соблюденія единства и связи, должно обнимать всѣ роды духовныхъ училищъ. Это единственный способъ сохранить въ немъ общій порядокъ и единообразіе. Училища духовныя должны быть раздѣлены на столько степеней, сколько различныя пужды и состояніе духовенства того требовать могутъ. б) Сообразно съ симъ общими началами и примѣляясь къ общему плану народнаго просвѣщенія, духовныя училища полагаются четырехъ родовъ: 1) академіи, 2) семинаріи, 3) училища уѣздныя и 4) приходскія. Духовныя академіи, не пренимаясь въ поприщѣ, имъ предназначеномъ, первоначально и такъ сказать стихійнымъ обученіемъ наукъ грамматическихъ и историческихъ, займутъ въ наукахъ богословскихъ и философскихъ пространство, имъ приличное и стануть на чредѣ просвѣщенія, свойственнаго высшему духовному образованію. Семинаріи, въ степеняхъ ученія, имъ присвоенномъ, доставятъ академіямъ воспитанниковъ, уже свѣдущихъ въ словесныхъ наукахъ и отличившихся успѣхами, доставятъ церкви служителей, имѣющихъ достаточное познаніе, соразмѣрно классу мѣсть имъ пазнаваемыхъ. Училища уѣздныя, сблизясь съ ученіемъ домашнимъ, дадутъ родителямъ лучшіе способы, и съ меньшимъ изживеніемъ, паставлять дѣтей въ познаніяхъ, свойственныхъ возрасту и назначенію ихъ. Наконецъ, училища приходскія распространять въ самыя села и деревни отрасли единообразнаго и методическаго ученія и разсѣянное подъ частнымъ и перѣдко недостаточнымъ припрѣніемъ юношество соберутъ и соединять подъ общій и единообразный надзоръ. Управ-

лепія, низходя отъ *Коммисіи духовныхъ училищъ*, какъ общаго средоточія, къ академіямъ, а отъ нихъ простираясь до самыхъ послѣднихъ разрядовъ духовнаго воспитанія, съ удобностями единства представитъ достаточные способы къ единообразному надзору въ порядкѣ ихъ ученія и экономіи. в) Академіи сохранить нынѣ существующія, именно четыре: Кіевскую, Московскую, С. Петербургскую и Казанскую. Для составленія учебныхъ округовъ принесть къ каждой академіи извѣстное число семинарій, соображаясь съ удобностію мѣстнаго ихъ положенія и съ числомъ учащихся, и именно къ Академіи Казанской — семинаріи: Казанскую, Астраханскую, Тобольскую, Нижегородскую, Вятскую, Иркутскую, Тамбовскую, Пермскую, Пензенскую и Оренбургскую, съ имѣющими открыться подѣ ведомствомъ ихъ уѣздными и приходскими училищами. Семинаріи полагается по числу епархій, и именно 36. Уѣздныхъ училищъ въ каждой епархіи — круглымъ и самымъ высшимъ числомъ 10. Приходскихъ училищъ самое большое число въ епархіи 30.

г) Окладовъ по содержацію сихъ училищъ примѣрно назначаются:

На духовную академію	55,800 р.
На семинарію	отъ 12,850 до 17,000 »
На уѣздное училище	отъ 950 до 1,500 »
На приходское училище	отъ 400 до 550 »

Послѣ того, какъ Высочайше утверждены были Государемъ Императоромъ проектъ преобразованія духовныхъ училищъ и примѣрные штаты ихъ, Коммисія духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденная 26 іюня 1808 года, приняла всѣ заботы о приведеніи проекта въ дѣйствіе. Преобразование положено было начать С. Петербургскимъ учебнымъ округомъ, ограничиваясь, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ, устройствомъ академіи, семинарій и училищъ С. Петербургскаго округа, по новому плану. Въ слѣдующіе за сямъ четыре года Коммисія духовныхъ училищъ занималась преобразованиемъ академіи, семинарій и училищъ Московскаго округа, и затѣмъ приступила къ преобразованію по новому плану академій, семинарій и училищъ Кіевскаго и Казанскаго округовъ. Отъ 14 августа 1817 года Кіевская Академія впредь до новаго о пей распоряженія обращена въ Кіевскую Семинарію, и 28 сентября 1819 г. была открыта въ Кіевѣ окружная академія, устроенная по проекту

устава духовныхъ академій, Высочайше утвержденного Александромъ Благословеннымъ въ 30 день августа 1814 года. Наконецъ очередь дошла до преобразования и Казанскаго учебнаго округа.

Сентября 21 дня 1818 года Казанское академическое правленіе получило изъ правленія Московской Духовной Академіи отъ 7 сентября за № 1 предписаніе о немедленномъ закрытіи академіи въ Казани и открытіи вмѣсто нея семинаріи, а также уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, назначенныхъ въ Казанской епархіи. Велѣдствіе этого и по предложенію о семъ правленію академіи преосвященнаго Амвросія Протасова, архіепископа Казанскаго и Симбирскаго, Казанское академическое правленіе, по журналу его 21 сентября 1818 года, закрыто, а вмѣсто него открыто правленіе семинаріи; открытіе же семинаріи, по тому же журналу, отложено до прибытія къ мѣсту службы новыхъ профессоровъ, назначенныхъ въ Казанскую Семинарію Коммиссією духовныхъ училищъ.

До образованія предполагавшейся Окружной Казанской Духовной Академіи Казанская Семинарія съ подвѣдомыми ей духовными училищами: Казанскимъ, Чебоксарскимъ, Симбирскимъ и Алатырскимъ поставлена въ вѣдѣніи правленія Московской Духовной Академіи.

Съ прибытіемъ профессоровъ къ мѣсту службы семинарское начальство озаботилось необходимыми приготовленіями къ скромному, но не лишенному нѣкоторой торжественности открытію Казанской Духовной Семинаріи при участіи въ семъ торжествѣ тогдашнихъ знатныхъ лицъ города.

Отсель Казанская Духовная Семинарія выступила на дѣлю свою и на дѣланіе по правиламъ, начертаннымъ для семинарій Комитетомъ объ усовершенніи духовныхъ училищъ по волѣ благословеннаго Императора Александра I.

Въ жизни Казанской Духовной Семинаріи въ послѣднее пятидесятилѣтіе ея существованія обращаютъ на себя, по своему значенію въ системѣ образованія, два обстоятельства. Это 1) основаніе при Казанской Семинаріи «особаго учрежденія для образованія противопородческихъ миссіонеровъ примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ» и 2) учрежденіе «миссіонерскаго отдѣленія для образованія дѣятелей противъ раскольниковъ».

Первое принадлежит приснопамятному Филарету Амфитеатрову, тогда архіепсскому Казанскому, а второе — Высокопреосвященнѣйшему Григорію Постыкову — тогда тоже архіепсскому Казанскому.

Основаніе при Казанской Семнаріи особаго учрежденія для образованія противопородческихъ миссіонеровъ совпадаетъ съ временемъ перваго массевнаго отступленія отъ Христіанства крещенныхъ татаръ и нѣкоторой части другихъ инородцевъ Казанской и Симбирской губерній въ 1827 году. Хотя дѣйствіями духовныхъ лицъ изъ оказавшихъ поползновеніе къ язычеству и магометанству большинство были удержаны въ Христіанствѣ, однако представлялось нужнымъ на будущее время, въ предотвращеніе подобныхъ явленій отпаденія и для утвержденія крещенныхъ изъ язычниковъ и магометанъ въ истинахъ Православной Вѣры, предпринять общія мѣры. 25 февраля 1828 года состоялось Высочайшее утвержденіе о переведеніи преосвященнаго Рязанскаго Филарета Амфитеатрова въ архіепскаго Казанскаго. Въ декабрѣ того же года Святѣйшій Синодъ поручилъ преосвященному Филарету избрать изъ своей или другихъ епархій способныхъ и ревностныхъ проповѣдниковъ какъ для проповѣди слова Божія остающимся въ невѣрші, такъ и для утвержденія въ вѣрѣ уже просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія изъ магометанъ и язычниковъ, и, для вящаго успѣха въ этомъ дѣлѣ, основать при Казанской Семнаріи особое учрежденіе для образованія противопородческихъ миссіонеровъ, необходимыхъ на будущее время, примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ. Избранные преосвященнымъ Филаретомъ — миссіонеры, какъ извѣстно, открыли свои дѣйствія съ осени 1830 года. Съ сентября того же года началось при Казанской Семнаріи дѣятельное обученіе будущихъ миссіонеровъ примѣнительно къ потребностямъ Казанской и сосѣднихъ Церквей, по плану, начертанному для онаго учрежденія преосвященнымъ Филаретомъ.

Въ планѣ этомъ цѣль основанія при Казанской Семнаріи особаго учрежденія для образованія миссіонеровъ — примѣнительно къ потребностямъ Казанской и окрестныхъ епархій — указана двоякая: 1) «образованіе священниковъ въ повокрещенскіе приходы, способныхъ къ наставленію и утвержденію въ православіи народовъ, обращенныхъ уже въ Христіанство, и 2) образованіе миссіонеровъ, какъ

для утверждения крещенныхъ, такъ и для обращенія въ Христіанскую Вѣру господствующаго въ Россійской Имперіи восточно-каѳолическаго грекороссійскаго исповѣданія — народовъ, непознавшихъ Христіанства».

Отсель въ Казанскую Духовную Семинарію, по распоряженію епархіальныхъ начальствъ, стали поступать изъ епархій съ ипородческимъ населеніемъ, Оренбургской, Вятской и другихъ, лучшіе воспитанники семинаріи для образованія себя къ миссіонерскому служенію въ средѣ ипородцевъ своихъ епархій.

Тогда же для усиленія духовнаго надзора за колеблющимися въ Христіанствѣ ипородческими племенами и размноженія ученыхъ дѣятелей на нивѣ Божіей учреждена была въ Симбирскѣ особая самостоятельная епархія и при оной семинарія, выдѣлившаяся изъ состава Семинаріи Казанской.

200 лѣтъ теперь, какъ волкъ расхитилъ и раснудилъ овецъ стада Христова на святой Руси, когда расколъ открыто заявилъ о своемъ существованіи, и былъ отсѣченъ Церковію отъ состава тѣла ея, какъ гнилой и непотребный удѣ. И около ста лѣтъ, какъ уже учреждены во всѣхъ почти епархіяхъ семинаріи съ специальною цѣлію образованія мудрыхъ и цѣлыхъ пастырей стаду Христову. Долгъ пастыря — пасти стадо Божіе волюю, приводить въ него и иныхъ овецъ отъ двора языковъ и отыскивать заблудшихъ раснуженныхъ волкомъ. До 1854 года наши духовно-учебныя заведенія, въ томъ числѣ и семинаріи, удовлетворяли въ образованіи пастырей только двумъ первымъ положеніямъ пастырскаго долга. И церковь дѣло возвращенія заблудшихъ въ стадо Христово вела чрезъ нѣкоторыхъ только своихъ дѣятелей; а между тѣмъ расколъ распространился болѣе и болѣе, размножаясь въ своихъ членахъ, между прочимъ и чрезъ отторженіе новыхъ послѣдователей себѣ изъ стада Христова. Явилось австрійское священство. Необходимо было и здѣсь къ пресѣченію этого зла, какъ и въ дѣлѣ предотвращенія отпаденій и утверженія въ Христіанствѣ крещенныхъ изъ магометанъ и язычниковъ, предпринять общія мѣры — и именно ближе и разумнѣе всего въ ряду этихъ мѣръ требовалось учредить при духовно-учебныхъ заведеніяхъ миссіонерскіе курсы для образованія дѣятелей на поприщѣ спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.

Нужду въ этомъ, болѣе другихъ, ошутительнымъ образомъ созналъ великій ревнитель просвѣщенія, поборникъ православія и печальникъ заблудшихъ—Высокопреосвященнѣйшій Григорій, архіепископъ Казанскій. По долгому и всестороннему обсужденію этого дѣла, опъ въ началѣ 1854 года представилъ въ Святѣйшій Синодъ свои соображенія по этому весьма важному дѣлу и въ то же время представилъ и самый проектъ миссіонерскаго образованія при семинаріяхъ и академіяхъ для спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ. Святѣйшій Синодъ отъ 18 мая 1854 года опредѣлилъ: учредить послѣдовательно при всѣхъ семинаріяхъ и академіяхъ миссіонерскія отдѣленія для образованія дѣятелей противъ раскольниковъ, поручивъ Высокопреосвященнѣйшему Григорію открыть при Казанской Академіи и Семинаріи подъ ближайшимъ его руководствомъ опія отдѣленія съ сентября 1854 года.

Миссіонерское противураскольническое отдѣленіе при Казанской Семинаріи открылось по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Григорія съ начала 1854—1855 учебнаго года. Высокопреосвященнѣйшій Григорій снабдилъ бібліотеку Казанской Семинаріи всѣми необходимыми для основательнаго миссіонерскаго образованія на первый случай книгами—какъ то: изданными противъ раскольниковъ нашими православными архіепастырями и пастырями, и изданными самими раскольниками разныхъ сектъ въ зацпту свѣихъ заблужденій; также многими старопечатными книгами, особенно уважаемыми раскольниками и потому совершенно необходимыми въ дѣлѣ основательнаго миссіонерскаго образованія для спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ. Въ то же время Высокопреосвященнѣйшій Григорій снабдилъ первыхъ преподавателей миссіонерскаго отдѣленія составленными имъ руководствами по миссіонерскому образованію — именно: исторіею русскаго раскола, апологіею и миссіонерскою педагогіею, вмѣнявъ наставникамъ держаться въ преподаваніи программы, начертанной имъ въ «проектѣ миссіонерскаго образованія для спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ—поповщину и безпоповщину въ Казанской епархіи».

На началахъ, изложенныхъ въ уставѣ семинарій, Высочайше утвержденномъ Императоромъ Александромъ I, Казанская Семинарія существовала въ теченіе 49 лѣтъ. Полувѣковая жизнь ду-

ховно-учебныхъ заведеній по плану, начертанному Комитетомъ обл. усовершенсія духовныхъ училищъ въ благословенное царствованіе Александра I, въ послѣднее время потребовали значительныхъ измѣненій по всѣмъ своимъ частямъ. Въ планѣ благотѣльныхъ преобразованій Державнаго Императора Александра II давно уже былъ поставленъ вопросъ о возможно лучшей и современной поставкѣ духовно-учебныхъ заведеній. Дѣлительное разрѣшеніе этого вопроса исполнителями Высочайшей воли началось въ текущее десятилѣтіе. Но на первыхъ же порахъ при разрѣшеніи этого вопроса встрѣтилась скудость въ матеріальныхъ средствахъ, недостаткомъ и отъ недостатка которыхъ и страдалъ въ послѣднее время наши духовно-учебныя заведенія и отъ устраненія этой скудости только и возможно было желанное исполненіе державной воли по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Духовно-учебнаго капитала было весьма недостаточно для этой цѣли; поэтому необходимо было Высочайше учрежденному Комитету по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній заяться первѣе всего изысканіемъ средствъ. До окончательнаго же разрѣшенія вопроса по этому преобразованію — въ устраненіе экономической туги, которую несли на себѣ наши духовно-учебныя заведенія, — положено было учредить при академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ почетныхъ блюстителей по хозяйственной части. Мѣра Правительства объ учрежденіи почетныхъ блюстителей при духовно-учебныхъ заведеніяхъ оказалась вполне благовременною и благоотребною. Но крайней мѣрѣ это можетъ сказать о себѣ Казанская Духовная Семинарія. Она достаточно пользовалась отъ щедротъ покойнаго ея блюстителя и еще болѣе зрѣть на себѣ благодѣянія настоящаго своего блюстителя А. А. Курманаева, которому она, въ ряду многихъ богатыхъ жертвъ, обязана и настоящей небѣдной постановкой своего юбилейнаго праздника.

Между тѣмъ, Высочайше утвержденный Комитетъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній продолжалъ свое дѣло. Предложено было епархіальнымъ преосвященнымъ изыскать мѣстные средства въ пополненіе духовно-учебнаго капитала; духовенство всѣхъ епархій съ горячимъ сочувствіемъ откликнулось на призывъ къ увеличенію средствъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній — и выразило это сочувствіе самымъ дѣломъ. Къ довершенію общей радости

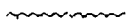
духовно-учебныхъ заведеній Благодушный Монархъ въ 14 день марта 1866 года отъ своихъ Велико-монаршихъ щедротъ Всемилостивѣйше повелѣлъ отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства на епархіальныя духовно-учебныя заведенія 1,500,000 рублей. Радость свою духовно-учебныя заведенія, по случаю Велико-монаршей милости, излили въ благодарныхъ молитвахъ къ Богу за здравіе и благоденствіе сердобольнаго Монарха. Примѣнительно къ Высочайше пожалованной суммѣ и мѣстнымъ средствамъ епархій къ улучшенію содержанія своихъ духовно-учебныхъ заведеній, составлены были комитетомъ уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ. Бывъ повергнуты чрезъ посредство Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ получили Высочайшее утвержденіе въ 14 день мая 1867 года. 27 мая 1867 года состоялся указъ Святѣйшаго Синода о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ,—коиъ, согласно точному смыслу [воснослѣдовавшаго въ 14 марта 1866 года Высочайшаго повелѣнія относительно порядка распредѣленія по епархіямъ Всемилостивѣйшаго пособія изъ Государственнаго Казначейства, указывалось начать полное преобразование семинарій и училищъ въ 1867—1868 учебномъ году въ тѣхъ епархіяхъ, которыя прежде другихъ изыскали мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній. Независимо отъ полного введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ семинарій и училищъ въ епархіяхъ, прежде другихъ изыскавшихъ мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній и потому назначенныхъ къ полному преобразованію, одновременно съ симъ указывалось ввести во всѣхъ семинаріяхъ и училищахъ нѣкоторые новые порядки, несоединенные съ увеличенными расходами, но весьма важныя по отношенію къ постепенному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и полезныя въ видахъ подготовленія семинарій и училищъ, подлежащихъ въ послѣдующіе годы къ общему и всестороннему преобразованію.

Дѣятельность свою по новому уставу, въ предѣлахъ, назначенныхъ XIII и XIV пунктомъ Синодальнаго указа отъ 27 мая для неполнѣ преобразованныхъ семинарій, Казанская Семинарія начала съ 23 сен-

тября 1867 года. Но это начало—прекрасная заря, предвѣщающая еще болѣе прекрасный день.

Подъ кровомъ попечительнаго и мудраго Правительства, дарующаго Казанской Духовной Семинаріи новое, лучшее устройство и достаточнѣйшія средства какъ для содержанія ея, такъ и для поощренія ея наставниковъ и воспитанниковъ, при особенной ревности тѣхъ, кому ввѣряетъ Правительство воспитаніе въ ней юношества, наконецъ при довольно богатыхъ учебныхъ своихъ пособіяхъ, Казанская Духовная Семинарія, уповательно, принесетъ въ новое свое полуторавѣковое лѣто не мало плодовъ странѣ, для которой полгара вѣка она не переставала быть уже однимъ изъ первыхъ разсадниковъ христіанскаго просвѣщенія!

Высокопреосвященнѣйшій архипастырь, —первостоятель Казанскія Церкви! Къ тебѣ полуторавѣковой вертоградъ Казанскія Церкви обращаетъ мольбы свои: испроси призрѣніе Божіе—съ небесе святини Его на вертоградъ сей въ паступающее полуторавѣковое лѣто его бытія,—испроси и молитвенное ходатайство предъ престоломъ Божіимъ за вертоградъ сей первопрестольника Казанскія Церкви Святителя Гурія, его же насади десница его, да его поспѣшествомъ въ паступающее лѣто Казанская Семинарія въ конецъ выполнитъ то, чего желалъ державный побѣдитель Казанскаго Царства о побѣжденныхъ и то, что пророчественно выразилося въ возглашеніи Евангелія при разгромѣ невѣрной Казани,—и надъ чѣмъ столько потрудился первый учитель прежде темному, нынѣ же свѣтлomu и новопросвѣщенному граду Казани!

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: info@axion-estin.ru**